

первые лица

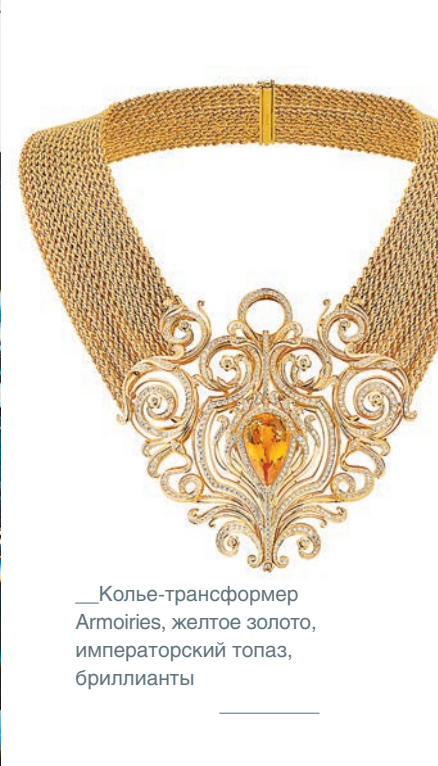
Фредерика Бушерона. Кстати, в новой коллекции сразу два кольца в форме знака вопроса.

Вы так много работаете с наследием дома, как вам удастся не потерять связь с современностью?

Важно знать историю дома, понимать, какая философия стоит за каждым из украшений, но ни в коем случае не фокусироваться лишь на дизайне прошлого. Нужно работать с той же философией и предлагать для нее новое воплощение. Перед тем как прийти на встречу с вами, я показывала коллекцию мадам Бушерон (жена внука основателя дома, месье Жерара Бушерона, который долгие годы отвечал за коллекции марки. — «Стиль. Украшения»). Ей особенно понравилось кольцо Torque из оникса и бриллиантов с двумя шарами из горного хрусталя. Оно в точности повторяет форму архивного браслета, но мне захотелось его увеличить, чтобы сделать современнее. Если бы вы увидели оригинал, который был очень популярен во времена Фредерика Бушерона, вы бы сразу сказали, что он старомоден. Моя задача в том, чтобы понять, почему украшение из архивов выглядит старомодно, и придать ему современности.

Почему вам нравится работать с горным хрусталем?

Я влюблена в этот камень! Как и Фредерик Бушерон, который не побоялся первым использовать его в высоком ювелирном искусстве. Главное в моей работе — выбрать тот камень, который лучше всего сможет отразить мою идею. Например, в браслете Cheval de l'Opéra, навеянном скульптурами лошадей с крыши «Опера Гарнье», я работала с «замороженным квар-

—Колье-трансформер
Armoiries, желтое золото,
императорский топаз,
бриллианты

—Сотуар
Colonne d'Acanthe,
белое золото,
бриллианты,
белый речной жемчуг,
перламутр

—Серьга Nuri,
титан, желтое
и белое золото,
аквамарин,
желтый берилл,
цавориты, оникс,
черный лак,
разноцветные сапфиры,
желтые и белые
бриллианты

__Кольцо Duo,
белое золото,
гелиодоры, оникс,
черный лак,
бриллианты

__Браслет
Le Cheval de l'Opera,
желтое золото, кварц,
бриллианты

чем» — он полупрозрачный и отлично передает идею дизайна. Если бы мы взяли непрозрачный камень, в нем не было бы игры света.

В коллекции много камней солнечных оттенков: рыжие цитрины, желтые бериллы, императорский топаз. Почему выбор пал именно на них? Такой я вижу золоченую лепку на стенах нашего особняка на Вандомской площади. Мне хотелось показать его историю, отдать дань уважения каждой детали интерьера. Поэтому белые стены олицетворяют бриллианты и белый жемчуг, золотую лепку — солнечные самоцветы, а наш зимний сад и зеленый мрамор — изумруды.

Получается, для вас ювелирное искусство, как и для Фредерика Бушерна, это история о создании эмоций?

Это моя главная цель, поэтому для меня важен не рисунок, а то, что он отражает. Какой цели он служит, стоит ли за ним мечта. Конечно, мы делаем эскизы, но начинаем не с них. Отправная точка — поиск мечты, идея и концепт, которые помогут раскрыть рисунки, а затем и драгоценные камни. Например, в прошлом году мне захотелось создать вечные цветы. И мы придумали формулу, как при помощи ювелирного искусства увековечить эфемерные лепестки. А в этом году наш прорыв — кольцо 26V, собранное в технике объемного маркетри из пластин оникса, горного хрусталя и кахолонга. Это ювелирное воплощение сердца нашего особняка — его центральной лестницы.

Беседувала Лидия Агеева

__Кольцо Wladimir Ier,
белое золото,
черные сапфиры,
цавориты,
бриллианты